

(Два дня спустя)

"Так что тебя гложет, говнюк?" Таюя тасовала колоду карт, которую Наруто принес, чтобы скоротать время. Сейчас она выглядела намного лучше, чем два дня назад, ее кожа приобрела прежний цвет, и она выглядела так, будто наконец-то выпалась.

Наруто вздохнул. Он пришел поговорить с ней, потому что ему нравилось ее общество, а она могла дать ему объективное мнение, ведь она не знала никого в деревне, кроме него, да и то совсем немного. Они сидели на полу, так как в ее камере не было стола. Из-за того, что она регулярно свободно разговаривала с Наруто, ее не пытали, и, похоже, это не предвиделось, пока Наруто докладывал Цунаде о том, о чем они потом говорили.

"Что если парень, который приложил руку к тому, чтобы испортить тебе жизнь, пытается загладить свою вину, но раны еще свежи?" Наруто взял семь карт, которые ему сдала Таюя: "Возьми их обратно и перетасуй, я видел. Достань карты из рукава".

Таюя выругалась и вызвала смех у Наруто: "Ну, говнюк, я бы просто сказала: либо убей его и покончи с этим, либо забей и смиришься с этим. Ты не можешь вечно сучить об этом, это вредно для здоровья".

Наруто взглянул на нее, взяв карты, которые она пересдала: "Почему я снова говнюк?"

Таюя ухмыльнулась, вытаскивая карту с вершины стопки: "Потому что ты ведешь себя как говнюк, поэтому ты и есть говнюк. Я ни за что не назову тебя твоим настоящим именем "рыбный пирог"".

Наруто посмотрел, как она положила карту в стопку и принялся рисовать свою собственную карту: "Конечно, конечно, Таюя. Тогда, наверное, я дерьмо. Так ты думаешь, что я должен просто забыть об этом, вот так вот".

Таюя кивнула, просматривая свои карты: "Да, но разве то, что ты злишься на того, о ком говоришь, действительно что-то для тебя делает?"

Наруто ухмыльнулся, когда наконец бросил карту: "Да, это заставляет меня чувствовать себя намного лучше от того, что я есть, это точно."

Таюя щелкнула отброшенной картой по голове Наруто, поймав его в лоб, "Я имею в виду, делает ли это что-нибудь практическое для тебя? Очевидно, нет, если это было первое, что ты мне сказал. Ты сказал мне, что это приказ последнего Хокаге, а никто не настолько глуп, чтобы идти против слова своего начальника, особенно тот, кто занимает столь высокое положение в пищевой цепочке. Тебя запечатали, я понимаю. Если бы это был я, я бы убил его, но ты, видимо, добрее, и держать обиду не в твоём духе".

Наруто хмыкнул, взяв карту из кучи сброса и поменяв ее со своей, а затем выложил три своих карты: "Ладно... Я попробую. Думаю, он не оставит меня в покое после того, что сказал мне на днях, так что, по крайней мере, терпеть его будет в моих интересах. Тем более, что я не могу просто побить его задницу, чтобы почувствовать себя лучше, он все еще не в моей лиге".

Когда Таюя уронила еще одну карту, Наруто улыбнулся, поднимая ее, и положил остальные карты: "Я выиграл, Таюя-чан".

Вышеупомянутая девушка с любопытством подняла бровь: "Таюя-чан? С каких это пор я, блядь,

-чан?"

Наруто собрал карты и переделал колоду, прежде чем встать, чтобы выйти: "С тех пор, как я стал говнюком. Береги себя, Таюя-чан, скоро увидимся. Оставайся сотрудничать, и я посмотрю, что смогу для тебя сделать".

Таюя отмахнулась от него: "Нахуй это дерьмо Таюя-чан. И нахуй сотрудничество тоже".

Наруто показал ей пальцем на дверь: "Так говоришь, а сама послушная, как ягненок, судя по тому, что я слышал и видел".

Наруто быстро покинул помещение, как раз когда Таюя начала кричать на него: "Вытащи меня отсюда, и я покажу тебе, какой я послушный, говнюк!"

Наруто закрыл за собой дверь, хихикая все это время, и обратился к ниндзя, охранявшему дверь: "Она сегодня немного игривая. Будь осторожен, когда придет время давать ей ужин".

Мужчина фыркнул и захихикал вместе с Наруто, когда блондин вышел из здания: "Ну ты и наглец, парень".

ХхХ

Когда Наруто подошел к кабинету Цунаде, он увидел Шикамару, который тоже был внутри. "Как дела, Шикамару, как поживаешь?"

Шикамару улыбнулся Наруто: "У меня все хорошо, Наруто, но скоро снова начнутся неприятности. Мне нужно готовиться к миссии. Увидимся".

Наруто коротко помахал ему рукой, когда ленивый чунин вышел, "Не усердствуй Шикамару." Когда он ушел, то сел рядом с Цунаде: "Как поживаешь, баа-чан?"

После того, как обязательный неодушевленный предмет был прибит крыльями к голове Наруто, и оба уселись обратно, Цунаде улыбнулась ему: "Я в порядке, малыш. Сейчас ко мне пришел Джирайя, потому что он так и не нашел тебя, чтобы получить ответ прошлой ночью. Он хочет знать, сможет ли он уговорить тебя пойти с ним на тренировку".

Наруто сидел неподвижно, раздумывая какое-то мгновение: "Нет, я не стану просто взять и сбежать. Я согласен, что мне нужно тренироваться, чтобы подготовиться к встрече с Акацуки, но для этого мне не нужно куда идти. Я не понимаю, чем он мотивирует свой уход. Он сам сказал, что Акацуки не придут за мной в течение нескольких лет, так что это не вопрос безопасности деревни. Если он думает, что это потому, что мне нужно поработать над использованием чакры Кьюби, я могу сделать это здесь, я делаю это достаточно хорошо до сих пор, и это еще не повлияло ни на кого вокруг, черт возьми, я хожу в Лес Смерти, чтобы тренироваться для этого, так что там нет никаких проблем."

"Брат, Джирайя не может оставаться рядом и обучать тебя сам все три года. У него есть свои обязанности, которые он должен выполнять в другом месте. Ты знаешь о его шпионской сети. Взяв тебя с собой, он убьет двух зайцев одним выстрелом". Цунаде пыталась рассуждать.

Наруто покачал головой: "Нет, он либо не сосредоточится на одном, либо на другом. Если я останусь здесь, он даст мне материал для работы и позволит тренироваться, а потом заглянет, когда он будет в Конохе, чтобы узнать, как у меня дела. Это может быть более продуктивным графиком для меня, чем просто быть в дороге. Трудновато тренироваться, если никогда не

задерживаешься на одном месте надолго. Кроме того, тебе все еще нужен кто-то вроде меня, чтобы помогать в выполнении миссий, и я все еще хочу получить повышение, я не собираюсь откладывать свою карьеру на три года".

Цунаде посмотрела на него, обдумывая его слова: "Ты уверен, что не расстроен из-за Джирайи? Наруто, человек сожалеет о том, что сделал. Я знаю, что он сильно испортил тебе жизнь, но такая обида не идет на пользу твоему душевному состоянию."

Наруто отмахнулся от нее: "Я все еще очень зол, но я не собираюсь набрасываться на него как Учиха-теме из-за всего этого. Это займет некоторое время, но, по крайней мере, я могу попытаться впустить его обратно. Он, кажется, искренне хотел обучать меня, когда мы искали тебя, он, по крайней мере, пытается это исправить. Передай ему все, что я тебе сейчас сказал, увидимся позже, баа-чан".

К огорчению Цунаде, прежде чем она смогла остановить его, Наруто выскочил из комнаты, наведя беспорядок среди бумаг на ее столе: "Черт бы тебя побрал...". Она обратила свое внимание на один из углов, "Ты получил все это, извращенец?"

Джирайя отбросил дзюцу прозрачности и подошел к ней: "По крайней мере, он вышел из фазы открытой враждебности. Я немного расстроен, что он не хочет путешествовать со мной, но после того, как он все разложил по полочкам, я должен сказать, что он прав. Он был настолько убедителен, что я думаю, что он уже достаточно взрослый, чтобы знать о своей семье, ведь он уже чунин, а разве не на этом уровне Минато хотел его видеть до того, как ему рассказали?"

Цунаде кивнула, "Ты уверен? Рассказав ему, он может еще больше разозлиться на тебя".

Джирайя вздохнул и посмотрел в окно: "Надеюсь, он воспримет это как то, что нужно было скрыть. Если он все еще расстроен, то я разберусь с этим, но ребенок все равно заслуживает того, чтобы знать. Я расскажу ему, когда будет возможность, может быть, перед отъездом".

Уходя, Джирайя не заметил фигуру, сидящую на карнизе под окном. Наруто почесал знакомые светлые волосы, услышав, как Джирайя и Цунаде вышли из комнаты, закрыв окно: "Значит, моего старика зовут Минато... Интересно, сколько Минато жил в Конохе до нападения Кьюби?"